

О.В. Рыжко, Н.В. Карушкина

ЗАМЫСЕЛ И ПРОЕКТ ДВОРЦА ДЮЛЬБЕР. ТВОРЧЕСКИЙ ТАНДЕМ ЗАКАЗЧИКА И АРХИТЕКТОРА

Дворец Дюльбер на Южном берегу Крыма был построен в 1895–1897 гг. архитектором Н.П. Красновым не только по заказу, но и по эскизам великого князя Петра Николаевича. Случай неординарный для императорского дома Романовых. Однако архивных материалов о работе заказчика и исполнителя над этим проектом почти не сохранилось. Изучая малоизвестную «дюльберскую» коллекцию чертежей, хранящуюся в Музее Академии художеств и не введенную до сих пор в научный оборот, авторы статьи получили новые сведения об истории проектирования и строительства дворца. Атрибутирован цветной эскиз Дюльбера, выполненный самим Петром Николаевичем — находка тем более ценная, что оригиналов рисунков великого князя в России практически не сохранилось. Установлено, что обмерные чертежи здания, не идентифицированного ранее, относятся ко дворцу Али-Сарай, располагавшемуся на земельном участке, приобретенном великим князем для своего имения. Путем сопоставления архивных чертежей и исторических фотографий определено, что Дюльбер был построен непосредственно на месте Али-Сарая. Сохранившиеся проектные материалы Краснова не являлись окончательными, что дополнительно позволило проследить творческий процесс совместной работы заказчика и архитектора от идеи до ее воплощения. Дворец Дюльбер, вобравший в себя множество элементов мавританской архитектуры, но сконструированный по принципам уже зарождающегося модерна, стал оригинальным образцом жилой постройки в Крыму и положил начало новой моде. В подобной стилистике в последующие годы был построен ряд частных вилл по всему крымскому побережью.

Ключевые слова: архитектор Краснов, великий князь Петр Николаевич, Дюльбер, Романовы, мавританский стиль, эклектика, Южный берег Крыма

O.V. Ryzhko, N.V. Karushkina

THE CONCEPT AND DESIGN OF THE DULBER PALACE. A CREATIVE TANDEM OF THE CUSTOMER AND THE ARCHITECT

The Dulber Palace on the southern coast of Crimea was built in 1895–1897 by the architect N.P. Krasnov not only by order, but also based on sketches of the Grand Duke Peter Nikolaevich. The case is unusual for the imperial house of Romanov. However, almost no archival materials about the work of the client and the contractor on this project have survived. Studying the little-known “Dulber” collection of blueprints, stored in the Museum of the Academy of Arts and not yet introduced into scientific circulation, the authors of the article received new information about the history of the design and construction of the palace. A color sketch of Dulber, made by Peter Nikolaevich himself, is attributed. The find is all the more valuable since almost no originals of the Grand Duke’s drawings have survived in Russia. It was established that the measured drawings of the building, which had not been previously identified, belong to the Ali-Saray Palace, located on a plot of land acquired by the Grand Duke for his estate. By comparing archival drawings and historical photographs, it was determined that Dulber was built directly on the site of Ali-Saray. The surviving design materials of Krasnov were not final, which additionally allowed us to trace the creative process of the joint work of the client and the architect from the idea to its implementation. The Dulber Palace, which absorbed many elements of Moorish architecture, but constructed according to the principles of the already emerging modern architecture, became an original example of a residen-

tial building in Crimea and laid the foundation for a new fashion. In a similar style, a number of private villas were built in subsequent years along the entire Crimean coast.

Keywords: architect Krasnov, Grand Duke Peter Nikolaevich, Dulber, Romanovs, Moorish style, eclecticism, South Coast of Crimea

Дворец Дюльбер в Крыму был построен архитектором Н.П. Красновым (1864–1939) в 1895–1897 гг. для великого князя Петра Николаевича (1864–1931), представителя Российского императорского дома. Заказчик и первый владелец жил в нем до отъезда в эмиграцию. Особенную известность дворцу в масштабах не только российской, но и мировой истории принесли драматические события весны 1918 г., когда Дюльбер стал одновременно и тюрьмой, и крепостью для большой группы Романовых, оказавшихся после революции в Крыму (Карушкина 2024). Здесь они спасались от произвола ялтинских большевиков, анархистов и просто бандитов. Затем последовала оккупация полуострова — сначала немецкая, затем французская. В апреле 1919 г. недалеко от Дюльбера пришвартовался английский крейсер «Мальборо», на котором Романовы покинули родину. Вслед за окончательным установлением советской власти на полуострове великокняжеский дворец почти сразу стал одним из корпусов ведомственного закрытого санатория, в результате чего сведения о нем перестали попадать в прессу и в архивы, а историки и ученые «забыли» о Дюльбере как об историческом и архитектурном объекте. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что научный интерес к теме Романовых в те времена не привествовался.

За последние 30 лет ситуация изменилась. Биографии и творческой судьбе архитектора Краснова посвящаются книги (Калинин, Кадиевич, Земляниченко 2017), статьи (Mađanović 2016), выставки и конференции. Дюльбер как один из самых стилистически ярких южнобережных великокняжеских дворцов также не обделен вниманием исследователей. Однако история этого имени довольно мало изучена в связи со скудостью архивных материалов и тем обстоятельством, что музейная экспозиция во дворце, который является объектом культурного насле-

дия федерального значения, открылась только в мае 2024 г. Из «дюльберских» изобразительных материалов Н.П. Краснова опубликованы лишь три акварели, созданные через несколько лет после завершения строительства и хранящиеся в Ялтинском историко-литературном музее (Архитектор 2016). А главным источником по раннему периоду истории дворца до сих пор остается краткая, но емкая и обильно цитируемая статья 1899 г. искусствоведа и византолога Н.П. Кондакова в журнале «Искусство и художественная промышленность» (Кондаков 1899).

Между тем в Научно-исследовательском музее Российской академии художеств (НИМ РАХ) в Санкт-Петербурге хранятся чертежи, имеющие непосредственное отношение к проекту дворца Дюльбер, которые не были до сих пор введены в научный оборот. Информация о том, откуда поступила эта коллекция, утрачена. Впервые документально она зафиксирована в музейной описи 1932 г. Один из предметов — проект флигеля — был передан в 1936 г. из Массового отд. Ленсовета. В 2024 г. проведена работа по атрибуции части «дюльберской» коллекции, в результате которой определены автор или объект для 20 единиц хранения¹. Анализ материалов НИМ РАХ позволил установить новые факты. Самым важным открытием стал выявленный цветной эскиз руки великого князя Петра Николаевича. Также были атрибутированы чертежи утраченного здания Али-Сарай, на месте которого и был выстроен дворец Дюльбер; прослежена преемственность построек. При рассмотрении в совокупности проектных листов, выполненных архитектором Красновым, и исторических фотографий удалось реконструировать неизвестные подробности проектирования и строительства Дюльбера.

Для постройки южнобережного дворца великий князь купил имение А.А. Полежаева Али-Сарай, о чем рассказывает

¹ В экспертизе наряду с авторами статьи принимал участие консультант по науке проекта Музей во дворце «Дюльбер» В.К. Кожин. Защита атрибуции состоялась на Ученом совете НИМ РАХ 16 декабря 2024 г. Благодарим за содействие в работе с коллекцией главного хранителя НИМ РАХ О.А. Жмурко и научного сотрудника-хранителя фонда архитектуры А.И. Голядкину.

в своих мемуарах² его сын князь Роман Петрович (*Romanov* 1997: 136). Именно этот земельный участок, очень точно определенный в тексте воспоминаний — между дорогой на Ялту, морем и двумя ручьями, и стал основой здешних владений Петра Николаевича. На этой территории до сих пор сохраняется дюльберский парк, спроектированный и оформленный также Н.П. Красновым. Еще до всякого строительства семья великого князя дала имению новое имя — Дюльбер, что в переводе с тюркского означает «прекрасный», «красивый» (это слово на Востоке используется и как имя собственное). Так что с самого начала Петр Николаевич и его супруга Милица Николаевна, черноморская принцесса по рождению, взяли курс на подражание Востоку.

Великий князь Петр Николаевич отличался тягой к изобразительному искусству. Известно, что с детства он много рисовал, а в зрелом возрасте увлекся еще и архитектурой, став автором эскизных проектов нескольких зданий, среди которых Никольский собор Покровского монастыря в Киеве (1896–1914) и храм Христа Спасителя в Мукдене (1911–1912). Идею будущего восточного дворца для своей семьи он также придумал самостоятельно. Источником вдохновения в случае с Дюльбером стали для великого князя образцы старинной архитектуры Каира, где он провел много времени по рекомендации врачей. Дело в том, что после женитьбы в 1889 г. у Петра Николаевича проявился туберкулез, и доктора настояли на смене климата. Великая княгиня Милица Николаевна, знавшая персидский язык и обожавшая поэзию Руми, также была приверженицей ориентальной эстетики. В Египте она зарисовывала понравившиеся ей восточные орнаменты, которые были использованы в дальнейшем для декорирования Дюльбера (*Romanov* 1997: 138).

Князь Роман Петрович чеканно описал стилистическую задумку великокняжеской четы: «Под влиянием Египта, прекрасной арабской архитектуры Каира, мои родители решили построить дворец в стиле, который гармониро-

вал бы и с южной природой, и с местными татарскими зданиями и мечетями. Крымские мечети с их типичными восточными куполами и стройными минаретами, увенчанными полумесяцами, архитектурно очень напоминали арабский стиль, характерный для мечетей Каира. Частные и общественные здания в Крыму, напротив, были построены в турецком стиле. Мой отец не хотел подражать этому турецкому стилю, он предпочитал арабскую архитектуру...»³ (*Romanov* 1997: 135). Н.П. Кондаков, который близко был знаком с великим князем и сотрудничал с ним и Н.П. Красновым в подготовке проекта реставрации Бахчисарайского дворца (*Конкин* 2023: 330–333), назвал стиль Дюльбера «арабским» или «сарацинским» и отметил, что дворец напоминает египетские и, отчасти, сирийские архитектурные образцы (*Кондаков* 1899). Сам Н.П. Краснов обозначал стилистику здания так же, как «арабо-сарацинскую» (*Калинин, Кадиевич, Земляниченко* 2017: 197).

Для реализации проекта великий князь не стал приглашать столичного зодчего, а сделал выбор в пользу молодого главного архитектора Ялты Николая Петровича Краснова, которому в 1895 г. исполнился 31 год, так же, как и великому князю Петру Николаевичу. Не исключено, что заказчик, финансовые дела которого в эти годы были разстроенными (*Калинин, Земляниченко* 2021: 174, 175), искал возможность сэконо- номить. Но значение имели также опыт Краснова в строительстве на крымском горном рельефе (*Romanov* 1997: 136, 137) и то обстоятельство, что архитектор был специалистом не только в проектировании, но и в организации строительства, хорошо адаптировался к потребностям заказчиков и умел соблюдать сжатые сроки. До Дюльбера Краснов выстроил ялтинское имение Сельбиляр для князей Бяратинских (1892–1894). За два года было сооружено 15 зданий, в том числе главный дом, а также разбит роскошный сад⁴. Совместная работа с великим князем Петром Николаевичем, переросшая в долгосрочное сотрудничество и даже

² Книга князя Романа Петровича, сына великого князя Петра Николаевича, была впервые издана в 1991 г. на датском языке под названием «Это был богатый, счастливый дом», в 1997 г. переведена на немецкий язык, получив другое название — «При дворе последнего царя». На русском языке до сих пор не опубликована.

³ Здесь и далее перевод с нем. Н.В. Карушкиной и А.В. Мерзликиной.

⁴ Информация музея «Усадьба княгини Н.П. Бяратинской».

Рис. 1. Комплекс зданий в имении Али-Сарай. Справа — здание дворца. Фотография Ф.П. Орлова, конец XIX в.

Рис. 2. Дворец Али-Сарай. Западный фасад. Фотография, конец XIX в. (URL: Pastvu.com)

дружбу, открыла архитектору двери к новым высокопоставленным клиентам. После Дюльбера он создал другие великокняжеские резиденции в Крыму — Чаир, Харакс, Кичкине, построил новый дворец в имении великого князя Александра Михайловича Ай-Тодор, осуществил несколько проектов для князей Юсуповых. Вершиной его карьеры в России стал заказ на постройку Большого дворца в императорском имении Ливадия, созданный в 1910–1911 гг.

В упомянутой коллекции НИМ РАХ имеются чертежи фасадов и разрезов за подписью Н.П. Краснова, обозначенные как «обмер дворца в Крыму». При сопоставлении их с историческими фотографиями было установлено, что это обмерные чертежи дворца в имении Али-Сарай, который Н.П. Краснов обследовал перед разборкой. При этом необходимо отметить, что двухэтажный старый дворец был невелик по площади, но казался весьма масштабным с виду, так как к северу от него располагался обширный комплекс служб, соединенных с глав-

ным зданием проездной аркой (рис. 1). Чертежи ряда из этих построек также представлены в НИМ РАХ. На фотографиях Али-Сарая можно видеть и круглый фонтан напротив входа во дворец со скульптурой лебеда в центре (рис. 2). Эта (или аналогичная) скульптура была перемещена впоследствии в нижнюю часть парка Дюльбер, где находится и поныне (рис. 3).

Как на фотографиях (рис. 2), так и на обмерных чертежах Али-Сарая на западном фасаде развевается штандарт (рис. 4). Это означает, что сделаны они были в короткий период между покупкой имения и возведением нового дворца, так как установка штандартов была традицией для императорских и великокняжеских резиденций.

При внимательном рассмотрении фотографий Али-Сарая (рис. 5) и Дюльбера (рис. 6) в их градостроительном окружении и в структуре рельефа на фоне силуэта горной гряды Ай-Петри можно утверждать, что и старый дворец Полежаева, и новый, великокняжеский, выстроены

Рис. 3. Фонтан «Лебедь» в имении Дюльбер. Открытка 1920-х гг.

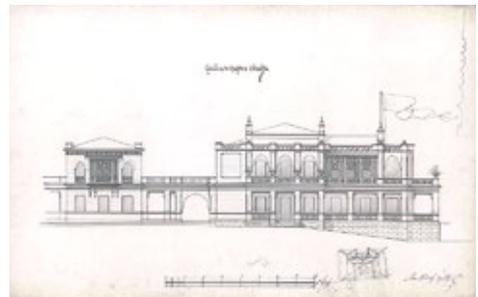

Рис. 4. Н.П. Краснов. Дворец Али-Сарай. Обмерный чертеж западного фасада, 1895 г. Публикуется впервые (НИМ РАХ)

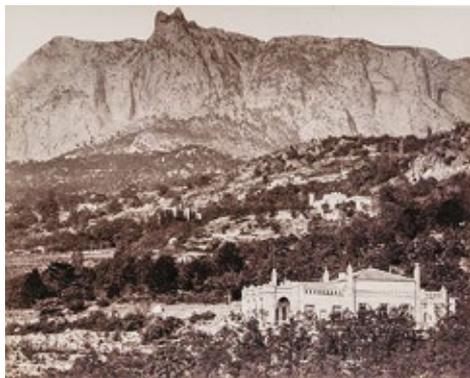

Рис. 5. Восточный фасад дворца Али-Сарай. Фотография Ф.П. Орлова, конец XIX в.

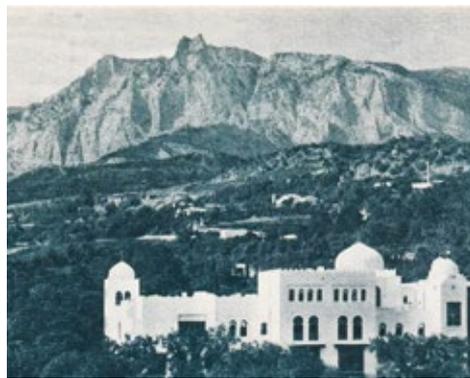

Рис. 6. Восточный фасад дворца Дюльбер. Фотография В.Н. Сокоурнова, 1914 г.

на одном и том же месте. Отчего же новый владелец решил не сохранять прежний дворец? Не исключено, что строение к тому времени уже обветшало и/или не было предусмотрено для всесезонного проживания. По разрезам Али-Сарая (рис. 7) видно, что здание было выстроено без подвалов, а общая площадь небольших помещений не позволяла разместить семью и двор великого князя. При этом на чертеже сохранились попытки изменения конфигурации кровли, возможно, для потенциального увеличения этажности здания.

Если что и было наверняка известно ранее об истории создания Дюльбера, так это то, что великий князь самостоятельно создал ряд эскизов, на основе которых впоследствии велось проектирование. Один из них был обнаружен в анализируемой коллекции (рис. 8). Это цветное изображение здания, по своей структуре, объему, колористике и характерным деталям очень близкого к претворенному в жизнь варианту. Задачей автора являлась передача образа планируемой постройки.

Рис. 7. Н.П. Краснов. Дворец Али-Сарай. Продольный разрез, 1895 г. Публикуется впервые (НИИМ РАХ)

Рис. 8. Великий князь Петр Николаевич. Дворец Дюльбер. Эскиз, 1895 г. Публикуется впервые (НИИМ РАХ)

Рис. 9. Великий князь Петр Николаевич. Проект богдельни при храме (журнал «Светильник», 1913, № 1)

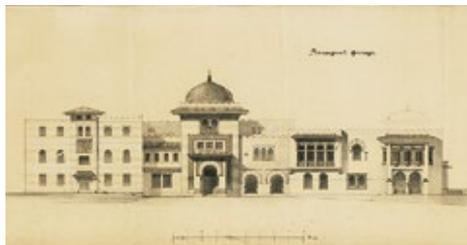

Рис. 10. Н.П. Краснов. Дворец Дюльбер. Чертеж западного фасада, 1895 г. Публикуется впервые (НИМ РАХ)

Рис. 11. Н.П. Краснов. Дворец Дюльбер. Чертеж восточного фасада, 1895 г. Публикуется впервые (НИМ РАХ)

Рис. 12. Н.П. Краснов. Дворец Дюльбер. Чертеж южного и части северного фасада, 1895 г. Публикуется впервые (НИМ РАХ)

танский купол и высокий «минарет» над белым массивом дворца, плоская кровля с зубчатым парапетом и балкончик мушараби уже являются «новаторскими».

Исполнение, качество и простота этого эскиза, выполненного в лапидарной манере, позволяют с большой степенью уверенности отнести эскиз к авторству заказчика несмотря на то, что графическое и художественное наследие великого князя едва известно в настоящее время. Тем не менее можно четко проследить схожесть графического языка данного изображения с проектом Петра Николаевича, опубликованным в журнале «Светильник» за 1913 г. (рис. 9).

Все остальные чертежи в коллекции, развивающие предварительную эскизную идею великого князя, сделаны архитектором Красновым. Имеются чертежи фасадов (рис. 10–12) и их фрагментов (рис. 12, 13), а также чертежи интерьеров, отображающие парадный коридор, сени, камин, некоторые детали отделки. Присутствует также акварельный рисунок разбивки цветника и чертеж флигеля у ворот. Проектные листы не являются окончательными, а представляют собой промежуточный вариант, который привнес по ходу работы совместно с заказчиком. Чертежи имеют следы карандашных правок, реализованных в ходе строительства. К сожалению, не обнару-

жены чистовые листы фасадов, также отсутствуют поэтажные планы.

При сравнении проектных фасадов с существующими бросается в глаза, что в итоге было внесено несколько кардинальных изменений. Так, например, главный вход был решен в виде высокого портала, напоминающего михраб (или пештак) (рис. 14). Ниша портала завершена сложной арочной трехмерной конструкцией. Складчатый сотовый свод состоит из множества ячеек — мукарн. Выемки в некоторых углах дворца также украшены мукарнами. Оформление в виде небольших михрабов получили и несколько внешних дверных проемов.

Справа и слева от центрального входа появились узкие световые проемы и колонны на постаментах, от которых отходят аркатурные галереи с окнами подковообразной формы, освещающие внутренние коридоры. Этот архитектурный элемент, сочетающий арабскую и византийскую традиции, впоследствии часто встречается в постройках Краснова.

Один из чертежей, изначально трактованный как «проект оформления плафонов», оказался фрагментом дверного заполнения парадного входа (рис. 15). Это стало очевидно при анализе исторических фотографий, а также при сопоставлении масштабов изображения и габаритов существующего проема.

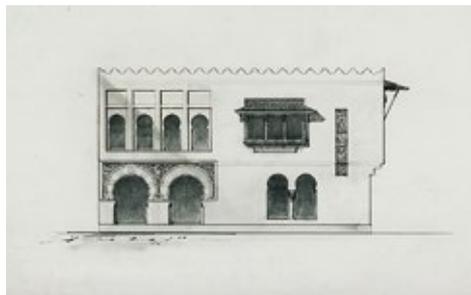

Рис. 13. Н.П. Краснов, Дворец Дюльбер. Чертеж части северного фасада, 1895 г. Публикуется впервые (НИМ РАО)

Рис. 14. Левая часть западного фасада после завершения строительства. Фотография В.Н. Сокорнова, начало XX в.

Дополнительную сложность в исследовании вносит недостаток данных о реконструкции дворца, произведенной в 1940-е гг. Стройгруппой Управделами ЦК ВКП(б)⁵. Неизвестно, пытались ее авторы приблизиться к первоначальному образу Дюльбера или создавали проект «по мотивам». На примере входной двери мы можем сказать, что приблизиться к оригиналу в деталях строителям не удалось. На прежнем дверном полотне в центре размещался орнамент круглой формы, возможно, это была металлическая накладка (рис. 16). Сохранившаяся дверь 1940-х гг. орнаментирована иначе, более просто (рис. 17). Вероятно, еще большим изменениям были подвергнуты планировка помещений и внутренняя отделка. Архивных и изобразительных материалов пока недостаточно для того, чтобы в полной мере оценить подлинность и степень сохранности внутреннего декоративного убранства.

Информации по внешнему облику здания значительно больше. Возвращаясь к чертежам Краснова, можно констатировать, что объемно-пространственная композиция, зафиксированная на них,

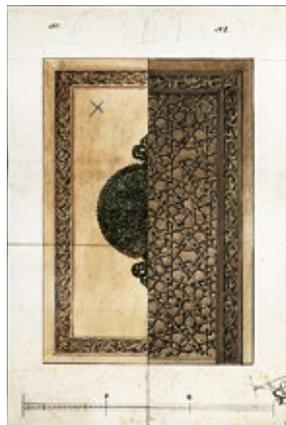

Рис. 15. Н.П. Краснов. Дворец Дюльбер. Проект дверного заполнения, 1895. Публикуется впервые (НИМ РАО)

Рис. 16. Дворец Дюльбер. Часть двери. Фотография, конец XIX – начало XX в. (Ялтинский историко-литературный музей)

претерпела существенные изменения. В проектом варианте имелось только два купола — центральный, над главным входом, и малый, венчающий лестничную башню восточного фасада. В процессе было добавлено еще два купола. Один купол, видимый на правках, увенчал в результате новую массивную трехэтажную обитаемую башню в юго-западном углу дворца (рис. 18). Второй купол уравновесил композицию западного фасада, заменив предлагаемую в проекте маленькую четырехскатную крышу над лестничной осью служебного крыла. Здесь же, в северной части здания, вознесся над крышей ложный минарет, в котором была спрятана вентиляционная труба, выходящая из кухонных помещений третьего этажа.

Рис. 17. Дворец Дюльбер. Входная дверь. Фотография Н.В. Карушкиной, 2025 г.

⁵ Данные из архива санатория «Дюльбер».

Поскольку важными задачами для архитектора были увеличение площади дворца по сравнению с Али-Сараем, а также придание ему дополнительной конструктивной жесткости и устойчивости на сложном рельефе, здание получило массивный высокий каменный цоколь с дополнительными помещениями со стороны восточного фасада. Там оборудовали гостиные, «крыло Коцебу» (помещения для О.Р. Коцебу, шталмейстера великого князя) с отдельным входом, а также кладовые для продуктов и винный погреб (Romanov 1997: 140).

Нетрудно заметить, что чертежи Краснова изобилуют привычными для южнобережной архитектуры того периода элементами и деталями. Однако после корректировок архитектурное убранство здания приблизилось к облику, придуманному великим князем Петром Николаевичем. С фасадов исчезли большие закрытые деревянные террасы с кронштейнами и резными подзорами. Их заменили открытые балконы с парапетами и мавританскими решетками. Отказались и от скатных черепичных кровелек на консолях над оконными и дверными

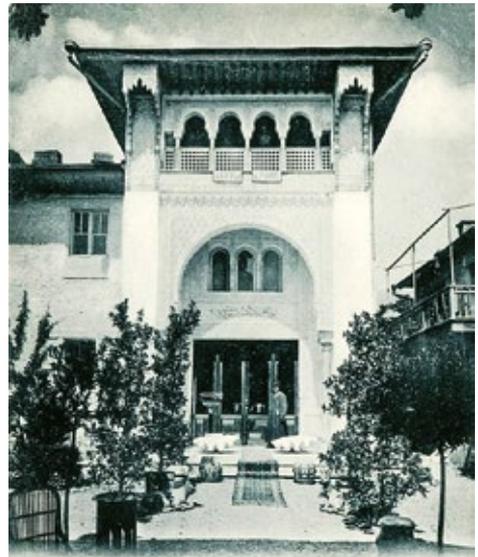

Рис. 20. Н.П. Краснов. Ванное заведение А.И. Рофе в Ялте (1897). Фотография 1900–1905 гг. (URL: Pastvu.com)

проемами. Изменилось оформление наличников и перемычек окон, их расстановка. За счет этого фасады стали более плоскими, на них сильнее стала выделяться тонкая пластика мавританского орнамента. Как пишет М.В. Нащокина, «здание с белыми гладкими стенами получилось необыкновенно выразительным, в нем почти не было многодельных восточных орнаментов и пестрых майоликовых ковров» (Нащокина 2020: 152). Следуя логике архитектуры уже зарождающегося модерна, упорядочилась система оконных проемов, отражая функциональное назначение помещений. Северный блок в итоге был решен крайне просто, так как в этой части здания располагались служебные помещения. Пластика фасадов проявляется тут только за счет игры ризалитов, а не декора. На восточном фасаде справа от лестничной башни был устроен внешний лифтовой подъемник в кухонные помещения верхнего этажа. Он был удален при перестройках, но просматривается на старых фотографиях.

Купола, судя по чертежам, предполагалось покрыть плитками из поливной керамики, но по факту их обшили металлом. Примечательно, что на проектных чертежах Н.П. Краснова уже утвердился окончательный визуальный облик купольных шпилей. Петр Николаевич придумал разместить вместо мусуль-

Рис. 18. Правая часть западного фасада после завершения строительства. Фотография В.Н. Сокоурова, начало XX в.

Рис. 19. Дворец Дюльбер после пожара. Фотография, 1941 г. (URL: Pastvu.com)

Рис. 21. Н.П. Краснов. Вилла Селям в Симеизе (1912?)

манских полумесяцев над каждым куполом по три круглых диска. Архитектор не был в восторге от такого решения, но, тем не менее, его исполнил. Эта коллизия отразилась в мемуарах Романа Петровича: «На вершине каждого купола находилась мачта, к которой вместо магометанских полумесяцев были прикреплены золотые диски. Мой отец решил на это изменение, несмотря на горячие протесты Краснова, потому что не хотел, чтобы замок был похож на мечеть. Краснов был очень разочарован золотыми дисками, и когда приезжал к нам в Дюльбер, то часто поднимал глаза и укоризненно заикался: «Я на-на-надеюсь, вам н-н-нравятся ваши та-та-тарелки!» (Romanov 1997: 139).

Акварели Н.П. Краснова, сделанные уже после окончания строительства, свидетельствуют, что орнаменты на фасадах были выполнены плоскостными и бесцветными. Все современники называли дворец «белоснежным». Н.П. Кондаков писал, что «стены и все орнаменты оставлены пока натурального цвета и производят потому впечатление неоконченного [дворца]» (Кондаков 1899: 734). Разные оттенки синего цвета на фасаде, давно уже характеризующие цветовой облик Дюльбера, появились только в процессе послевоенной реконструкции.

А вот надписи арабицей на фасадах были сделаны изначально. Над аркой, примыкающей к западному фасаду дворца, и на башне около ворот санатория сохранилось слово «Дюльбер». Длинный текст арабской вязью на портале главного входа переводится так: «Этот дворец принадлежит Хазрату⁶. Их Императорским Высочествам — Великому князю Петру Николаевичу и Великой княгине Милице Николаевне. Да будут они всег-

Рис. 22. Н.П. Краснов. Вилла Мечта в Симеизе (1913–1917)

да счастливы!» (Цоффка 2018: 15, 16). В тексте содержатся также 3 цифры: 1895, 1896, 1897. Это годы постройки дворца по европейскому летоисчислению, а не по Хиджре, которая обычно использовалась в мусульманской традиции.

Во время Великой Отечественной войны здание дворца пережило серьезный пожар (рис. 19). По-видимому, поджог произошел по приказу советских органов власти накануне прихода немецких войск. С.Г. Щеколдин, директор Алушкинского дворца-музея, находившийся в то время в Крыму, писал, что Дюльбер горел одновременно с Малым Ливадийским дворцом в ноябре 1941 г. (Щеколдин 2019: 26). Пожар уничтожил крышу, центральный купол, заполнения оконных и дверных проемов, отделку. Материалы о послевоенной реконструкции режимного объекта были засекречены и не отложились в архивах, так что объем и характер произведенной реконструкции еще предстоит исследовать.

Дворец Дюльбер стал первой гражданской постройкой на Южном берегу, вобравшей в себя такое множество элементов арабской архитектуры. «Восточный образ, созданный Красновым

Рис. 23. О.Э. Вегенер. Дача Стамболи в Феодосии (1909–1915)

⁶ Хазрат — это титул высокопоставленных лиц как светских, так и духовных.

в Дюльбере, получился столь убедительным, что сам по себе стал объектом стилизации в нескольких крымских особняках и дачах», — отмечает М.В. Нащокина (Нащокина 2020: 152). Краснову начинают заказывать проекты в подобной эстетике. Восточный портал ванного заведения А.И. Рофе (рис. 20) на ялтинской набережной архитектор возвел в один год с Дюльбером. Позже он спроектировал многокупольный фасад для виллы Селям в поселке Симеиз (рис. 21). Не так давно

было установлено, что Краснов являлся автором и архитектурного символа Симеиза — виллы Мечта (Карагодин, Петрова, Глубоков 2020: 81), построенной накануне революции и не успевшей получить отделку (рис. 22). Арабскую стилистику заимствовали и другие архитекторы. Так, например, О.Э. Вегенер щедро использовал «дюльберские» элементы при постройке феодосийской дачи купца И.В. Стамболи (рис. 23).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Архитектор 2016 — Архитектор Н. Краснов: известный и неизвестный. Акварели и фотографии / сост. О.П. Ткачук, Л.М. Иванова, З.Г. Ливицкая, Л.В. Петренко, Т.М. Коноплянко. Симферополь: Н. Орианда, 2016.
- Великий князь Петр Николаевич 1913 — Великий князь Петр Николаевич. Проект богадельни при храме // Светильник. № 1. 1913.
- Калинин, Земляниченко 2021 — Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-информ, 2021.
- Калинин, Кадиевич, Земляниченко 2017 — Калинин Н.Н., Кадиевич А., Земляниченко М.А. Архитектор Высочайшего Двора. Симферополь: Бизнес-информ, 2017.
- Карагодин, Петрова, Глубоков 2020 — Карагодин А.В., Петрова М.М., Глубоков А.И. Приморские виллы «Мечта» и «Ксения» в Симеизе на Южном берегу Крыма: судьба зданий и их создателей на фоне «столетия крайностей» (1900–1990 гг.) // Человек и культура. № 3. 2020. С. 73–93.
- Карушкина 2024 — Карушкина Н.В. Спасение крымских Романовых: личный выбор матроса Задорного // Вестник Пермского университета. История. № 3 (66). 2024. С. 36–46.
- Кондаков 1899 — Кондаков Н.П. Дворец в имени Дюльбер на Южном берегу Крыма // Искусство и художественная промышленность. № 9, 10. 1899. С. 731–734.
- Конкин 2023 — Конкин Д.В. О роли Романовых в организации ремонтно-реставрационных работ Бахчисарайского дворца в конце XIX – начале XX вв. // История и археология Крыма. № 20. 2023. С. 326–328.
- Кузьменко 1913 — Кузьменко В.М. Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма. М., 1913.
- Нащокина 2020 — Нащокина М.В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века // Художественная культура. № 1. 2020. С. 143–158.
- Цоффка 2018 — Цоффка В. Крымские статьи. М.: Издательство «Ким Л.А.», 2018.
- Щеколдин 2019 — Щеколдин С.Г. О чем молчат львы: Крым. Алупка. 1941–1944 / сост. Г.Г. Филатова. Симферополь: Н. Орианда, 2019.
- Mađanović 2016 — Mađanović M. From Yalta to Thessaloniki — Nikolai Petrovich Krasnov (1864–1939), a Versatile Russian Architect // Актуальные проблемы теории и истории искусства. № 6. 2016. С. 661–667.
- Romanov 1997 — Romanow R., Prinz. Am Hof des letzten Zaren: 1896–1919. München: Zürich, 1997.

REFERENCES

- Arkhitektor N. Krasnov: izvestnyi i neizvestnyi. Akvareli i fotografii (Architect N. Krasnov: famous and unknown. Watercolors and photographs). Eds. O.P. Tkachuk, L.M. Ivanova, Z.G. Livitskaia, L.V. Petrenko, T.M. Konoplianko. Simferopol': N. Orianda Publ., 2016 (in Russian).
- Kalinin N.N., Zemlianichenko M.A. Romanovy i Krym. «U vsekh nas ostalas' toska po Krymu...» (The Romanovs and the Crimea. "We all have

- a longing for Crimea..."). Simferopol': Biznes-inform Publ., 2021 (in Russian).
- Kalinin N.N., Kadievich A., Zemlianichenko M.A. *Arkhitektork Vysochaishego Dvora (Architect of the Highest Court)*. Simferopol': Biznes-inform Publ., 2017 (in Russian).
- Karagodin A.V., Petrova M.M., Glubokov A.I. Primorskii villy «Mechta» i «Kseniia» v Simeize na luzhnom beregu Kryma: sud'ba zdaniia i ikh sozdatelei na fone «stoletiiia krainostei» (1900–1990 gg.) (Seafront villas “Mechta” and “Kseniya” in Simeiz on the Southern bank of Crimea: Fate of the buildings and their creators on the background of the “age of extremes” (1900–1990s)). *Chelovek i kul'tura (Man and culture)*, no. 3, 2020, pp. 73–93 (in Russian).
- Karushkina N.V. Spasenie krymskikh Romanovykh: lichnyi vybor mat-rosa Zadorozhnogo (Saving the Crimean Romanovs: The personal choice of the sailor Zadorozhny). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriiia (Perm University Herald. History)*, no. 3 (66), 2024, pp. 36–46 (in Russian).
- Konkin D.V. O roli Romanovykh v organizatsii remontno-restavratsionnykh rabot Bakhchisaraiskogo dvortsa v kontse XIX – nachale XX vv. (About the role of the Romanovs in the organization of the repair and restoration of the Bakhchisarai Palace in the late XIX – early XX centuries). *Istoriiia i arkhologiiia Kryma (History and archeology of Crimea)*, no. 20, 2023, pp. 326–328 (in Russian).
- Nashchokina M.V. Vliianie mestnykh kul'tur i stroitel'nykh traditsii na arkhitekturu krymskikh usadeb kontsa XVIII – nachala XX veka (The influence of local cultures and building traditions on the architecture of Crimean estates of the late 18th – early 20th centuries). *Khudozhestvennaia kul'tura (Art and Culture studies)*, no. 1, 2020, pp. 143–158 (in Russian).
- Tsoffka V. *Krymskie stat'i (Crimean articles)*. Moscow: «Kim L.A.» Publ., 2018 (in Russian).
- Shchekoldin S.G. *O chem molchat l'vy: Krym. Alupka. 1941–1944 (What the lions are silent about: Crimea. Alupka. 1941–1944)*. Simferopol': N. Orianda Publ., 2019 (in Russian).
- Mađanović M. From Yalta to Thessaloniki — Nikolai Petrovich Krasnov (1864–1939), a Versatile Russian Architect. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva (Actual Problems of Theory and History of Art)*, no. 6, 2016, pp. 661–667.
- Romanow R., Prinz. *Am Hof des letzten Zaren: 1896–1919*. München, Zürich Publ., 1997.